УДК 373.5 (=512.3)
doi: 10.18101/978-5-9793-0054-2-2017-137-146

ОБРАЗ МОНГОЛИИ И МОНГОЛОЯЗЫЧНЫХ НАРОДОВ В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ ИСТОРИИ

© **Мишина Ирина Анатольевна**
доцент АПК и ППРО, Академия повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования
Россия, 125212, Москва, Головинское шоссе, 8, корп. 2а
E-mail: irina.mishina.57@mail.ru

© **Цыренова Марина Геннадьевна**
кандидат педагогических наук, доцент, Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: tsbudaeva@mail.ru

В статье предпринята попытка осмыслить, как изменился образ Монголии и монголоязычных народов в российских учебниках истории в связи с принятием Концепции нового учебно-методического комплекса по отечественной истории и обсуждением Концепции нового учебно-методического комплекса по всемирной истории. В рамках статьи рассмотрены проблемы изучения истории Монголии в школьных курсах современной России. Проведен анализ нового учебно-методического комплекса по отечественной и всемирной истории, в котором выявлена методологическая недоработка, связанная со сложностями отнесения истории Монголии к отечественной или всемирной истории. Авторы обращают внимание на особенности изучения истории монголоязычных народов, которая связана как с отечественной, так и всемирной историей. Рассматриваются проблемы формирования образа Монголии и монголоязычных народов в рамках федеральной, региональной и локальной истории в условиях реализации концепции нового учебно-методического комплекса по отечественной и всемирной истории.

Ключевые слова: образ; монголоязычные народы; федеральная; региональная и локальная история; современный учебник истории; историко-культурный стандарт; концепция нового учебно-методического комплекса.

Современная Монголия — дружественное соседнее государство, имеющее общую границу с Российской Федерацией протяженностью в 3,5 тыс. км. В России проживает в общей сложности около 700 тыс. человек, принадлежащих к монголоязычным этносам — бурятам, калмыкам и собственно монголам. На территории самой Монголии проживает около 50 тысяч бурят, многие из которых сохраняют связи с бурятами РФ. Авторы данной статьи предприняли попытку осмыслить, как изменился образ Монголии и монголоязычных народов в российских учебниках истории в связи с принятием Концепции нового УМК по отечественной истории [1] и обсуждением Концепции нового УМК по всемирной истории [2].

Сразу следует отметить, что единственным упоминанием о Монголии отдельной строкой в обеих концепциях и входящих в них историко-культурных стандартах является период монгольского могущества в XIII в. При этом ощущается методологическая недоработка, связанная со сложностями отне-

сения истории Монголии к отечественной и всемирной истории. Преобладает традиционный подход, согласно которому эта тема изучается более подробно в курсе отечественной истории, хотя она должна быть отнесена, прежде всего, ко всемирной истории и представлена в контексте смены доминирования тех или иных кочевых империй на территории Великой Степи. В курсе отечественной истории образ Монголии соответствующего периода традиционно подается как образ монгольской орды, империи Чингисхана и его потомков, осуществлявших завоевания и разрушения, а также как образ Золотой Орды — наследницы Монгольской империи, олицетворяющей т. н. ордынское иго. В обеих концепциях снят термин «монголо-татарское иго», что объясняется нежеланием создавать в сознании школьников негативный образ народов. Он заменен на более нейтральный термин «ордынское иго». При этом, в отличие от монголов, гораздо полнее отражена роль тюркоязычных народов и ханств в XIII–XV вв., которые непосредственно взаимодействовали с русичами в эпоху Золотой Орды и на постордынском пространстве.

В Концепции нового УМК по всемирной истории (история Средних веков) есть упоминание о народах и кочевых империях Великой Степи как о пространствах, находящихся на перекрестке культур и цивилизаций Запада и Востока, обеспечивающих многообразные контакты между ними. В соответствии с этой логикой монголы должны быть представлены как вторые после тюрков объединители евразийских просторов, как создатели крупнейшего в мировой истории государственного образования, имевшего территорию в 40 млн км^2 и объединявшего 40 государств Евразии с совокупным населением 110 млн чел. Однако образ Монгольской империи Чингисхана представлен скорее в негативном свете, как результат жестоких завоеваний, которые сопровождались многочисленными жертвами и разрушениями.

С этим трудно спорить, но образ Чингисхана, помимо завоевателя, должен быть также дополнен его образом как создателя достаточно совершенной для своего времени системы сбора налогов, системы почтовой связи и коммуникаций, обеспечивающей не только контакты между частями огромной империи, но также бесперебойное функционирование Великого шелкового и других торговых путей. Об этом сохранились многочисленные свидетельства европейских, среднеазиатских и арабских путешественников и купцов.

Не менее важна его роль как правителя, способствовавшего распространению старомонгольской письменности, используемой рядом монгольских народов вплоть до сегодняшнего дня. Правитель Монгольской империи также создавал условия для интенсивных контактов и культурных взаимообменов между монголами и различными народами Евразии, так как во всех завоеванных частях оставлял монгольские гарнизоны. Потомки этих монголов живут и поныне на всем пространстве бывшей империи. Благодаря этому общая численность всех монгольских народов составляет около 18 млн чел., в то время как на территории собственно Монголии проживает только около 2 млн человек. Подобные контакты требовали развития переводческих навыков, создания словарей и справочников, что было хорошо налажено в Монгольской империи.

Чингисхан также был создателем Великой Ясы — свода законов Монгольской империи. Этот кодекс действовал среди монголов вне зависимости от социального положения человека и провозглашал почитание добродетельных, уважение к ученым и мудрецам любого народа, осуждал наказание невинов-

ных, проповедовал любовь, взаимовыручку и взаимопомощь между монголами. Он также требовал от них соблюдения принципов не красть, не прелюбодействовать, не лжесвидетельствовать, не предавать, защищать стариков и бедных, уважать родителей и слабых. В соответствии со статьями Великой Ясы только предательство и неоказание помощи карались смертью, что говорит о достаточно гуманном характере законодательства Чингисхана. Многие положения Великой Ясы оказали влияние на законодательство монголоязычных народов, в частности, на Великое степное уложение XVII в.

Последние сюжеты получили свое воплощение в учебнике истории России для 6-го класса издательства «Просвещение» [3], однако основной образ Монгольской империи и самого Чингисхана остается в целом негативным. Здесь также имеется упоминание о Великой Ясе, однако в центре внимания оказывается ее управленческий, а не морально-нравственный аспект.

Почему именно так воспринимается образ Монгольской империи и самого Чингисхана? Скорее всего, здесь сработала традиционная логика восприятия истории потомками оседлых народов, идущая от Китая и Европы, которые предпочитали изучать, прежде всего, историю цивилизаций и отрицали или минимизировали позитивную историческую миссию кочевников. Европа и Китай в наибольшей мере испытывали негативные последствия от общения с кочевыми народами. Эта же традиция проникла и в российскую историческую науку и образование в XIX в., когда возникли сами термины «монголо-татарское нашествие» и «монголо-татарское иго». И хотя сегодня эти термины уже не используются, а образ империи Чингисхана подается более сбалансированно, в условиях преподавания этой темы преимущественно в рамках истории России нельзя добиться ее более объективного и нейтрального изучения, что было бы вполне естественно в курсе истории Средних веков в рамках всемирной истории.

Этим же обстоятельством, связанным с негативным отношением к кочевникам, можно объяснить также тот факт, что история Древнего мира представлена преимущественно как история локальных цивилизаций в их самодостаточности и замкнутости, вне контекста взаимодействия с кочевой периферией. Исключение составляет только история Древнего Китая, в которой раскрыты его взаимоотношения с соседними кочевыми племенами в контексте необходимости сооружения Великой Китайской стены. Но при этом отсутствует целостное изложение материала о мире кочевья как социокультурном и культурно-историческом феномене, о кочевых народах древности, находящихся на периферии цивилизаций и существенно влияющих на их эволюцию и динамику исторических процессов. А именно там нужно было бы искать сведения о далеких предках современных монголоязычных народов.

К сожалению, в дальнейшем тема Монголии отдельной строкой в обеих концепциях полностью исчезает. Она лишь угадывается в сюжетах, связанных с революционными движениями в Азии после революции 1917 г. в Советской России, с международными договорами РСФСР в 1919–1921 гг., с советско-японским конфликтом на реке Халхин-Гол, с участием Монголии в жизни стран соцлагеря и т. д. Можно сделать вывод, что в советских программах по отечественной и всемирной истории тема Монголии была представлена гораздо полнее и позитивнее за счет отображения ее роли в событиях XX в. как участницы мирового революционного процесса.

Можно предположить, что и в будущих учебниках по всемирной истории образ Монголии вряд ли существенно изменится. В нынешних учебниках всемирной истории [4] история Монголии как государства представлена только в учебниках по истории Средних веков. При этом материал о монгольских завоеваниях отдельным параграфом в более сбалансированном ключе имеется только в культурологически ориентированном учебнике В. А. Ведюшкина [5].

Как представлена тема монголоязычных народов России в концепциях и историко-культурных стандартах новых УМК по отечественной и всемирной истории? Следует сразу оговориться, что в документе по всемирной истории традиционно отсутствует материал о народах России до момента их вхождения в состав Российского государства, хотя при этом остаются без внимания целые пласты истории и культуры народов России, влияющие самым непосредственным образом на формирование многоуровневой идентичности их современных представителей. Нет также упоминания о том, что в изучаемых государственных образованиях Древности и Средневековья жили предки нынешних народов России. Поэтому речь в данном случае может идти только о Концепции нового УМК по отечественной истории.

В этой концепции есть положение о том, что «курс отечественной истории должен сочетать историю Российского государства и населяющих его народов, историю регионов и локальную историю (прошлое родного города, села). Такой подход будет способствовать осознанию школьниками своей социальной идентичности в широком спектре — как граждан своей страны, жителей своего края, города, представителей определенной этнонациональной и религиозной общности, хранителей традиций рода и семьи» [6]. Этот взгляд, безусловно, позволит по-новому подойти к проблеме оптимального сопряжения преподавания общегосударственной и этнокультурной истории.

Однако следует сразу отметить, что в указанной выше концепции и входящем в нее историко-культурном стандарте, несмотря на провозглашенные приоритеты в области изучения истории и культуры народов России, не конкретизируется материал по истории отдельных народов. Более того, есть упоминание о начале присоединения Западной Сибири в XVI в., но ничего не говорится о ее окончании. Также ничего не говорится о народах Восточной Сибири в XVII в., о присоединении Восточной Сибири и Дальнего Востока к России и о вхождении в нее соответствующих народов, об их межкультурных контактах и взаимодействиях, способах освоения сложного для жизни географического пространства. Этот материал подается в контексте истории русских географических открытий, т. е. как исследование территорий русскими землепроходцами и мореходами, а также в контексте военных столкновений с маньчжурами и империей Цин, что отражает внутреннюю противоречивость концепции и историко-культурного стандарта.

В историко-культурном стандарте есть упоминание о Калмыцком ханстве, но не понятен его статус в Российском государстве XVII в. Возможно, это объясняется тем, что события, связанные с принятием калмыками подданства России (1609), приходятся на годы правления Василия Шуйского, которые изучаются в контексте Смутного времени, а о расширении государства в восточной и юго-восточной части в XVII в. в историко-культурном стандарте не упоминается вовсе. Прочие сюжеты, касающиеся истории калмыков и бурят в XVII–XX вв., лишь угадываются в формулировках, относящихся к истории,

культурному пространству и национальной политике по отношению к народам Сибири и Поволжья, к истории депортированных народов СССР и т. д.

В учебниках по истории России, созданных в соответствии с Концепцией нового УМК и историко-культурным стандартом по отечественной истории [7] содержится гораздо больше материала об истории и культуре народов России. Особенно это характерно для линии учебников издательства «Просвещение». Народы России упоминаются в каждой теме, есть целые главы, посвященные народам России, история страны действительно выглядит как история многонационального государства.

Вместе с тем так и не был преодолен такой существенный недостаток прежних подходов к истории народов России, как рассмотрение их истории и культуры в этнографическом ключе, отстраненно от важнейших исторических событий как субъектов исторического процесса и активных элементов государственно-политических структур. А потому говорить об удовлетворительном решении проблемы оптимального сопряжения общегосударственной и этнокультурной истории пока еще рано.

Поэтому этнокультурная история по-прежнему является прерогативой региональной истории. Школьники, непосредственно не изучающие историю тех или иных народов или регионов, не имеют представления о крупнейших исторических деятелях, представителях культуры, этноконфессиональной элиты народов России, в то время как школьники, живущие в регионах России, знают очень многих представителей русской истории и культуры. Обучающиеся также не соотносят историю этноконфессиональной общности с историей крупных регионов и входящих в них иных этноконфессиональных групп, не имеют представления об особенностях их менталитета, преобладающих формах идентичности, традициях, об их историческом опыте и взаимоотношениях с другими народами России и ближайшего к ним зарубежья. В регионах продолжается изучение преимущественно истории т. н. титульной нации.

Изучение истории этносов, населяющих Россию, практически никак не отражается в учебниках по всемирной истории, а потому история российских этносов продолжает изучаться только с момента их вхождения в состав России. При изучении вопросов внешней политики и международных отношений в истории России очень мало внимания уделяется участию в данных событиях народов России, влиянию этих событий на их историческую судьбу и формирование идентичности, на расстановку сил внутри этнонационального или этноконфессионального сообщества, на его взаимоотношения с соседними народами России и зарубежья.

Главной причиной этих недостатков является сохранение прежней парадигмы преподавания истории, сущность которой состоит в доминировании славяноцентричного и государственнического (государственно-политического) подходов. Эта парадигма в современных условиях развития исторического образования должна быть дополнена цивилизационно-культурной парадигмой, а также историко-культурным, всемирно-историческим и историко-антропологическим подходами в самих учебниках, а не только в тексте Концепции нового УМК. Помимо этого важен подход к изучению значимых исторических событий через непосредственное участие в них различных народов России.

История монголоязычных народов России — бурят и калмыков — не является исключением из общего правила. Эти народы России гораздо теснее в своем прошлом были связаны с иными цивилизациями и культурами, чем другие народы страны. Их история может быть лучше понята в контексте таких важнейших событий всемирной истории, как создание кочевых империй Великой Степи, монгольские завоевания XIII в. и создание империи Чингисхана, древней и средневековой истории Китая, формирования индо-буддистского и конфуцианско-буддистского религиозно-культурных миров, маньчжурских завоеваний.

История этих народов в контексте отечественной истории теснейшим образом связана со взаимоотношениями Руси со Степью в эпоху монгольских завоеваний и в золотоордынский период, с самоопределением Русского государства на постордынском пространстве в XVI–XVII вв., продвижением на восток русских землепроходцев, оформлением российско-китайской границы в Сибири и на Дальнем Востоке, с отношениями Российской империи с государственными образованиями Центральной Азии, с многочисленными войнами России в XVIII в., которые способствовали вхождению страны в Вестфальскую систему международного права, с Отечественной войной 1812 г. и бурными событиями на Кавказе в конце XVIII – середине XIX в., с Русско-японской войной, революционными событиями, сталинскими репрессиями и депортациями народов, с историей Великой Отечественной войны и созидательным трудом народа в условиях модернизации российского дореволюционного и советского общества с историей культуры России XVIII–XX вв.

Но возникает вопрос: как осуществить такой подход в рамках федеральной, а не только региональной истории? Это в существующих условиях способен сделать учитель на уроке, привлекая соответствующий дополнительный материал. Приведем пример оптимальной интеграции общегосударственной и этнической истории, опираясь на отдельные фрагменты истории калмыцкого народа. Материалы об этом содержатся в региональном учебнике «Ойрат-калмыки: XII–XIX вв.» [8].

Авторы учебника приводят очень интересные данные о военной службе калмыков в интересах Российского государства. Во второй половине XVII в. они принимали активное участие в войнах с Речью Посполитой и Крымским ханством, защищали народы Северного Кавказа от турецко-татарских набегов, совместно с донскими и запорожскими казаками и кабардинцами участвовали в походах на Азов и Крым. Полковник Г. Карпов в 1677 г. писал: «Калмыков татаровя и турки боятца… А естли де калмыцкий приход в Крым будет, то тотчас татаровя, покиня турков, побегут в Крым… И естли… укажет калмыков послать на Украину, и татаровя де бой их знают, и увидя их битца с ними не станут, побегут…». Русско-калмыцко-украинские войска сражались против гетмана Правобережной Украины Петра Дорошенко, перешедшего на сторону поляков, участвовали в боях под Белой Церковью. Знаменитый калмыцкий хан Аюка и легендарный полководец Мазан-Батыр ходили в Крым, переправляясь через Сиваш, хан Аюка возглавлял калмыцкое войско в битве за Чигирин, Чугуев и Харьков в 1678–1679 гг. Калмыки также пополнили ряды донского, ставропольского (на Волге) и яицкого казачества.

Калмыки участвовали во многих походах Петра I (второй Азовский поход, походы в Прибалтику, битвы под Лесной и Полтавой, Персидский поход и

т. д.) Интересно отметить, что во время Великого посольства Петр поручил хану Аюке защиту южных рубежей страны. Петр I писал после битвы под Полтавой приближенным: «…оного неприятеля сломив, побили наголову, так что трупом с 8000 на месте осталось (кроме того что по лесам от ран померло и калмыки побили); обоз весь с 2000 телег, 16 пушек, 42 знамя и поле осталось нам… Достальные шведы побежали вниз по реке Соже и в шести милях вплавь реку переплыли, за которыми сзади калмыки гнали и зело много побили».

Калмыки также принимали участие в Семилетней войне 1756–1763 гг., участвуя во взятии важнейших стратегических центров, включая Берлин и Кенигсберг. Прусский король Фридрих II признавался, что в войне с Россией он более всего опасался казаков, татар и калмыков. Позднее калмыцкие отряды участвовали в русско-турецких войнах 1768–1774 и 1787–1791 гг., в восстании под предводительством Емельяна Пугачева, в походах А. В. Суворова против турок, в Русско-шведской войне 1788–1790 гг. и даже в «индийском походе» Павла I. Апогеем участия калмыков в военных событиях Российской империи являются наполеоновские войны, Отечественная война 1812 г. и Заграничный поход русской армии. За взятие Парижа 216 калмыков были награждены серебряными медалями. В честь участия калмыков в войне с Наполеоном был воздвигнут комплекс Хошеутовского хурула. Идея его строительства принадлежала брату героя войны 1812 г. калмыка Серебджаба Тюменя. Этот храм повидали и были восхищены им немецкий ученый Александр Гумбольдт, французский писатель Александр Дюма-отец, русский писатель В. И. Немирович-Данченко, брат знаменитого режиссера. В хуруле в 1909 г. торжественно отмечалось 300-летие с момента начала вхождения калмыков в состав России.

Рациональное включение этнокультурных и этноконфессиональных компонентов истории в исторические события общероссийского значения на конкретных уроках отечественной и всемирной истории окажет неоценимую услугу в понимании школьниками и самими педагогами сути общности исторической судьбы народов России, в формировании российской цивилизационно-культурной идентичности школьников, в разоблачении фальсификаций истории на основе этноцентричных представлений, в осмыслении исторической обусловленности конституционного понятия «многонациональный народ России».

Литература

1. Рабочая группа по подготовке Концепции нового учебно-методического комплекса по отечественной истории. URL: http://yandex.ru/clck/jsredir?from=yandex.ru%3Bsearch%2F%3Bweb%3B%3B&text=&etext=1060 (дата обращения: 20.05.2016).

2. Проект Концепции нового учебно-методического комплекса по Всемирной истории. URL: http://mohistchp.ucoz.ru/concept/vhistnew.pdf (дата обращения: 20.05.2016).

3. История России. 6 класс: учебник для общеобразоват. организаций: в 2 ч. / Н. М. Арсентьев, А. А. Данилов, П. С. Стефанович, А. Я. Токарева; под ред. А. В. Торкунова. М.: Просвещение, 2016. Ч. 2. 127 с.: ил., карт. С. 3–11.

4. Агибалова Е. В., Донской Г. М. Всеобщая история. История Средних веков. 6 класс: учебник для общеобразоват. организаций / под ред. А. А. Сванидзе. 3-е изд. М.: Просвещение, 2014. 288 с.: ил., карт.; Юдовская А. Я., Баранов П. А., Ванюшкина Л. М. Всеобщая история. История Нового времени, 1500–1800. 7 класс: учебник для общеобразоват. организаций / под ред. А. А. Искендерова. 2-е изд. М.: Просвещение, 2014. 319 с.: ил., карт.; Уколова В. И., Маринович Л. П. История Древнего мира. 5 класс: учебник для общеобразоват. организаций / под ред. А. О. Чубарьяна; Рос. акад. наук; Рос. акад. образования. М.: Просвещение, 2012. 320 с.: ил., карт.; Вигасин А. А., Годер Г. И., Свенцицкая И. С. История Древнего мира. 5 класс: учебник с online поддержкой. М.: Просвещение, 2015. 303 с.: ил., карт.; Ведюшкин В. А., Уколова В. И. История. Средние века. 6 класс: учебник для общеобразоват. организаций. 2-е изд. М.: Просвещение, 2014. 111 с.: ил., карт. (Сферы); Михайловский Ф. А. Всеобщая история. История Древнего мира: учебник для 5 класса общеобразовательных учреждений / под ред. Г. М. Бонгард-Левина. 2-е изд. М.: Русское слово — учебник, 2013. 296 с.; Загладин Н. В. Всеобщая история. Новейшая история. XX – начало XXI в.: учебник для 9 класса общеобразовательных учреждений. 2-е изд. М.: Русское слово — учебник, 2014. 272 с.; Волобуев О. В., Пономарев М. В. Всеобщая история с древнейших времен до конца XIX в. 10 класс. Базовый уровень: учебник для общеобразовательных учреждений. 3-е изд., стереотип. М.: Дрофа, 2012. 222 с.; Волобуев О. В., Пономарев М. В., Рогожкин В. А. Всеобщая история. XX – начало XXI в. 11 класс. Базовый уровень: учебник для общеобразоват. учреждений. 2-е изд., стере. М.: Дрофа, 2012. 223 с.: ил.; карт.; Их же. Всеобщая история. 11 класс. Базовый и углубленный уровни: учебник для общеобразоват. учреждений. 2-е изд., стер. М.: Дрофа, 2014. 223 с.: ил.; карт.; Бурин С. Н., Ведюшкин В. А. Всеобщая история. История Нового времени. 8 класс: учебник для общеобразоват. учреждений. 2-е изд. М.: Дрофа, 2014. 241 с.; Абрамов А. В., Тырин С. В., Пономорев М.В. Всеобщая история. История Средних веков. 6 кл. М.: Дрофа, 2013. 256 с.

5. Ведюшкин В. А., Уколова В. И. История. Средние века. 6 класс: учебник для общеобразоват. организаций. 2-е изд. М.: Просвещение, 2014. 111 с.: ил., карт. (Сферы).

6. Рабочая группа по подготовке Концепции нового учебно-методического комплекса по отечественной истории. Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории. С. 7–8. URL: http://yandex.ru/clck/jsredir?from=yandex.ru%3Bsearch%2F%3Bweb%3B%3B&text=&etext=1060 (дата обращения: 20.05.2016).

7. История России. 6 класс: учебник для общеобразоват. организаций: в 2 ч. / Н. М. Арсентьев, А. А. Данилов, П. С. Стефанович, А. Я. Токарева; под ред. А. В. Торкунова. М.: Просвещение, 2016. Ч.1. 128 с.: ил., карт.; История России. 6 класс: учебник для общеобразоват. организаций: в 2 ч. / Н. М. Арсентьев, А. А. Данилов, П. С. Стефанович, А. Я. Токарева; под ред. А. В. Торкунова. М.: Просвещение, 2016. Ч.2. 127 с.: ил., карт.; История России. 7 класс: учебник для общеобразоват. организаций: в 2 ч. / Н. М. Арсентьев, А. А. Данилов, И. В. Курукин, А. Я. Токарева; под ред. А. В. Торкунова. М.: Просвещение, 2016. Ч.1. 112 с.: ил., карт.; История России. 7 класс: учебник для общеобразоват. организаций: в 2 ч. / Н. М. Арсентьев, А. А. Данилов, И. В. Курукин, А. Я. Токарева; под ред. А. В. Торкунова. М.: Просвещение,

2016. Ч.2. 128 с.: ил., карт.; История России. 8 класс: учебник для общеобразоват. организаций: в 2 ч. / Н. М. Арсентьев, А. А. Данилов, И. В. Курукин, А. Я. Токарева; под ред. А. В. Торкунова. М.: Просвещение, 2016. Ч.1. 111 с.: ил., карт.; История России. 8 класс: учебник для общеобразоват. организаций: в 2 ч. / Н. М. Арсентьев, А. А. Данилов, И. В. Курукин, А. Я. Токарева; под ред. А. В. Торкунова. М.: Просвещение, 2016. Ч.2. 128 с.: ил., карт.; История России. 9 класс: учебник для общеобразоват. организаций: в 2 ч. / Н. М. Арсентьев, А. А. Данилов, А. А. Левандовский, А. Я. Токарева; под ред. А. В. Торкунова. М.: Просвещение, 2016. Ч.1. 160 с.: ил., карт.; История России. 9 класс: учебник для общеобразоват. организаций: в 2 ч. / Н. М. Арсентьев, А. А. Данилов, А. А. Левандовский, А. Я. Токарева; под ред. А. В. Торкунова. М.: Просвещение, 2016. Ч.2. 143 с.: ил., карт.; История России. 10 класс: учебник для общеобразоват. организаций: в 3 ч. / М. Ю. Горинов, А. А. Данилов, М. Ю. Моруков и др.; под ред. А. В. Торкунова. М.: Просвещение, 2016. Ч. 1. 175 с.: ил., карт.; История России. 10 класс: учебник для общеобразоват. организаций: в 3 ч. / М. М. Горинов, А. А. Данилов, М. Ю. Моруков и др.; под ред. А. В. Торкунова. М.: Просвещение, 2016. Ч.2. 176 с.: ил., карт.; История России. 10 класс: учебник для общеобразоват. организаций: в 3 ч. / А. А. Данилов, А. Я. Токарева; под ред. А. В. Торкунова. М.: Просвещение, 2016. Ч.1. 160 с.: ил., карт.; Андреев И. Л. История России с древнейших времен до конца XVI в. 6 класс: учебник / И. Л. Андреев, И. Н. Федоров. М.: Дрофа, 2016. 239 с.: ил., карт.; Андреев И. Л. История России: XVI – конец XVII в. 7 класс: учебник / И. Л. Андреев, И. Н. Федоров, И. В. Амосова. М.: Дрофа, 2016. 253 с.: ил., карт.; Андреев И. Л. История России: конец XVII – XVIII в. 8 класс: учебник / И. Л. Андреев, Л. М. Ляшенко, И. В. Амосова, И. А. Артасов, И. Н. Федоров. М.: Дрофа, 2016. 219 с.: ил., карт.; Ляшенко Л. М. История России: XIX – начало XX в. 9 кл.: учебник / Л. М. Ляшенко, О. В. Волобуев, Е. В. Симонова. М.: Дрофа, 2016. 351 с.: ил., карт.; Волобуев О. В. История России: начало XX – начало XXI в. 10 кл.: учебник / О. В. Волобуев, С. П. Карпачев, П. Н. Романов. М.: Дрофа, 2016. 367 с.: ил., карт.; и др.

8. Басхаев А. Н., Дякиева Р. Б. Ойрат-калмыки: XII–XIX вв.: история и культура калмыцкого народа с древнейших времен до начала XIX в. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2007. 160 с.: ил.

IMAGE OF MONGOLIA AND MONGOLIAN PEOPLES
IN THE MODERN RUSSIAN SCHOOL HISTORY BOOKS

Irina A. Mishina
Academy for Advanced Studies and Retraining of Educators,
8 / 2a, Golovinskoye highway, Moscow, 125212 Russia

Marina G. Tsyrenova
Buryat State University
24A, Smolina St., Ulan-Ude, 670000 Russia

The article is an attempt to comprehend how the image of Mongolia and Mongolian-speaking peoples changed in Russian books of history due the adoption of the Conception of training and metodology complex of Russian history and the discussion of the Conception of a new training and methodological complex on the world history. In the article the problems of studying history of Mongolia in the school courses of modern Russia were considered. The analysis of the new training and methodological complex on the national and world history was carried out. The authors draw attention to the particular qualities of studying the history of Mongolian-speaking peoples, whose history is connected both with national and world history. The problems of forming the image of Mongolia and Mongolian peoples are considered within the framework of state, regional and local history under the conditions of implementing the concept of a new training and methodological complex on national and world history.

***Keywords*:** image; Mongolian-speaking people; federal, regional and local history; modern history book; historical and cultural standard; the concept of a new training and methodical complex.